

Последняя строка субтитров поднялась за экран и в зале загорелись огни.

Удовлетворяя производственную группу, раздались теплые аплодисменты, а Эрик, Круз, Хэнкс и так далее улыбнулись и помахали поклонникам. Затем аплодисменты медленно прекратились.

Эрик выразил благодарность поклонникам и сделал несколько коротких заявлений и поздравлений. Эмоции поклонников в зале все еще бурлили, но Эрик и другие уже ушли за кулисы. Хотя поклонники не желали, чтобы их кумиры покидали их, они все же направились на выход.

«Техника съемки действительно замечательная. Вы знаете, Николь, у многих режиссеров есть свои уникальные стили, не говоря уже о режиссерах художественных фильмов, даже у тех, кто фокусируется на кассе, они есть. Они используют одни и те же методы во многих своих фильмах, но эта функция, к удивлению, отсутствует у Эрика Уильямса. Его фильмы совершенно разные по стилю. Это можно назвать только странностью, потому что природные инстинкты человека очень сильны, и многие привычки развиваются неосознанно»

Рядом с Николь выходил из театра кинокритик журнала «Премьера» Джордж Норзен, который объяснял девушке различные факты фильма. Он обнаружил, что когда она слышала об Эрике, она всегда проявляла некоторый интерес, а не незаинтересованность, которую она проявляла к другим темам, поэтому он решительно больше не комментировал Круза и Хэнкса или выступления Брук Шилдс и других, он говорил только об Эрике.

Когда они прибыли на парковку, Джордж прощупал их отношения: «Николь, недалеко есть хорошая кофейня. Может быть, мы сможем немного посидеть, сейчас еще очень рано, у вас же нет дел?»

Она холодно отказалась: «Извините, мистер, мне нужно домой».

Николь сказала это, но остановилась у своей машины и повернулась, чтобы посмотреть на кинотеатр позади нее.

Хотя Джордж обнаружил, что его отвергли, увидев, что девушка не сразу села в машину, он задумался - обаятельная красotka Николь... Он не хотел так легко сдаваться, ее отношение очень возбуждало его, из-за чего он решительно решил победить.

«Николь, тебе нравится Эрик Уильямс?» Джордж быстро подумал о другой теме.

Девушка посмотрела на него и сказала правду: «Мне он не очень нравится».

Джордж необъяснимо скривился: «О, не отрицай этого, я обнаружил, что тебе нравится слышать об Эрике. Николь, ты не хочешь увидеть его лично?»

Николь подняла бровь и, столкнувшись с непристойным отношением мужчины, выражение ее лица все больше и больше искривлялось, но из-за тусклого света на парковке Джордж не обнаружил легкого изменения в выражении лица девушки и самоуверенно продолжил: «Вы знаете, я кинокритик «Премьеры», и чтобы прорекламировать «Совсем мало времени», Эрик Уильямс должен будет принять множество интервью. С нынешним влиянием «Премьеры», если мы отправим ему приглашение, он точно не откажется».

«Какое это имеет отношение ко мне?» — она ответила холодно.

«У меня хорошие отношения с редактором. Если господин Эрик согласится, я смогу выполнить это задание, а затем ...» Выражение лица мужчины было несколько гордым, когда он хвастался: «Если хотите, вы можете притвориться моим помощником, у вас будет возможность встретиться с Эриком Уильямсом лицом к лицу, возможно, после этого у нас будет возможность пообедать вместе»

«Ох», - выплюнула она бессмысленный слог, и ее рот дрогнул, она хотела прямо ему все высказать. Молодой человек в аккуратном костюме подошел к парковке и побежал прямо к стройной Николь.

Джордж увидел молодого человека, который подошел и проявил настороженность. Николь видела это и поэтому тоже была настороже. Она также не знала его. Она не хотела узнавать, что за ней бегают целая толпа ухажеров.

«Извините, вы мисс Николь Кидман?» Молодой человек подошел к ней и снова посмотрел на платье Николь, прежде чем спросить.

Николь кивнула, и когда Джордж обнаружил, что они не знают друг друга, он вздохнул с облегчением.

Молодой человек представился с энтузиазмом: «Приветствую, мисс Кидман, я Алан, Алан Фишман» — видя смущенное выражение лица девушки, Алан быстро объяснил: «Я помощник мистера Уильямса».

«Ах, здравствуйте, Алан, зовите меня Николь», она улыбнулась и протянула руку, пожала руку молодому человеку, а затем взглянула на Джорджа Норзена, чтобы увидеть, понял ли он что-нибудь, прежде чем она представила его: «Это кинокритик журнала «Премьера», мистер Джордж Норзен»

«Здравствуйте, мистер Норзен», - поздоровался Алан с Джорджем. Кинематографисты обычно не очень любили кинокритиков. Кинокритики этого периода господствовали над репутацией большинства фильмов, но очень немногие кинокритики могли поддерживать справедливое отношение к фильмам. Кинокомпании должны были сильно тратиться каждый раз, прежде чем фильм выпускать фильм. На эту группу людей тратились много гонораров за связи с общественностью, иначе было бы сложно получить справедливую оценку.

Он поприветствовал Джорджа и стал ждать ответа другой стороны. Но поняв, что тот молчит, Алан снова повернулся к Николь: «А да, Николь, мисс Бэрримор передала, что она останется с мистером Эриком на вечеринке, поэтому тебе не нужно ее ждать»

«Спасибо, Алан, я знаю», она кивнула.

Алан больше ничего не сказал. Он кивнул людям и снова повернулся, чтобы войти в кинотеатр.

«Извините, мистер Норзен, простите меня?» После того, как Алан ушел, Николь была готова открыть дверь своей машины и поехать домой, однако Джордж встал перед ее машиной.

«Ой, простите», Джордж в панике отклонился и тупа уставился, как девушка открывает дверь. Его рот дернулся, он хотел засмеяться, но мышцы его лица казались жесткими и отказывались сотрудничать с ним.

Если бы Алан только что упомянул Уильямса, Джордж мог бы еще обмануть себя и сделать вид, что не понимает, в конце концов, число людей по фамилии Уильямс слишком велико, но следующее предложение «Мисс Бэрримор» полностью растоптало Джорджа.

Странные отношения между Эриком и Дрю всегда были главной темой Голливуда. Джордж Норзен, конечно, не мог этого не знать. Поэтому о личности Николь догадаться было несложно. Она ждала Дрю... определенно она имела очень близкие отношения с Эриком и Дрю.

Размышляя над словами, которые он сказал ранее, Джордж Норзен почувствовал сильное смущение. Николь и Эрик лично знали друг друга. Он также использовал тему интервью, чтобы соблазнить ее. Должно быть она уже тысячу раз обсмеяла его.

Глядя на спокойное лицо Николь, Джордж, который был слишком расстроен, чтобы идти к своей машине, все больше и больше ощущал себя клоуном, который прыгал вверх и вниз. Когда человек сталкивается с такой ситуацией и отказывается признавать свои недостатки, обычным ответом является злость.

Поэтому Джордж прямо проигнорировал грубость своей собственной невежливости, и разозлился на Николь.

Найдя оправдания своим чувствам, Джордж врезал ногой по колесу и закричал: «Ах ты ж сучка, давай подождем и посмотрим!»